

УДК 355.405.1

М. М. Маргарян,
 доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политического
 управления и анализа, Академия государственного управления Республики Армения,
 г. Ереван, Республика Армения
 Р. Г. Эламирян,
 аспирант, Российско-Армянский (Славянский) университета,
 г. Ереван, Республика Армения

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Mariam Margaryan,
 Doctor, Professor in Political Science, Head of the Chair of Political Management and Political Analysis of the Public Administration
 Academy of the RA, Yerevan, Armenia
 Ruben Elamiryan,
 PhD Student at Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia

MODERNIZATION OF NATIONAL INTERESTS IN THE CONTEXT OF PROVIDING INFORMATION
 SECURITY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

В работе рассматривается проблема новых вызовов национальным интересам в контексте выработки моделей по обеспечению информационной безопасности РА. Последняя определяется как состояние защищенности двух уровней: информационно-психологической и информационно-технической в качестве основных центров по целенаправленному воздействию в процессе осуществления симметричных и асимметричных информационных волн. Вместе с этим, разрабатывается новый, информационно-аналитический уровень, подразумевающий способность своевременного обнаружения, анализа возможных симметричных и асимметричных угроз с целью адекватного реагирования для укрепления сетевой системы информационной безопасности РА. Данный многогранный процесс предполагает необходимость эволюционной модернизации национальных интересов.

The article is aimed to research the problem of new challenges to National interests in the context of constructing models of providing information security of the Republic of Armenia. This is defined as sense of security of two levels: informational-psychological and informational-technical as main targets for object-orientated impacts in the process of implementing symmetric and asymmetric information waves. Simultaneously we develop a new, informational-analytic level, which includes the ability of early acquisition and analysis of possible threats in order to develop adequate responses and strengthen the network system of information security of the republic. This process is justified by necessity of evolutionary modernization of National interests.

Ключевые слова: национальные интересы, эволюционная модернизация, информационная безопасность, информационно-психологический уровень, информационно-технический уровень, информационно-аналитический уровень, симметричные и асимметричные информационные волны, информационная война.

Key words: National interests, evolutionary modernization, information security, informational-psychological, informational-technical, informational-analytic level, symmetric and asymmetric information waves, information warfare.

Последняя треть XX в. охарактеризовалась вступлением западной цивилизации в новую эпоху своего развития, получившей название информационной. Данный переход стал результатом научно-технической революции, создавшей необходимые предпосылки для его становления и развития. Новый период характеризуется все возрастаю-

щей ролью и ценностью информации в качестве одного из основных системообразующих элементов нового типа общественного устройства. Информационная эпоха сделала возможными быстрые глобальные коммуникации и существование информационных сетей, что значительным образом изменило форму современного общества. Становление глобального информационного пространства.

явившегося следствием революционного развития средств коммуникации, тотальной компьютеризации, сделавшей возможным мгновенный доступ к информации и, как результат, обеспечившей становление сетевого общества, в частности, в западной цивилизации, породило параллельно новые угрозы и вызовы всему человечеству. Одновременно сложившаяся действительность и процесс ее дальнейшего становления оказывает мощнейшее воздействие на все стороны жизни общества, личности и государства, модернизируя понятия “национальные интересы” (НИ) с целью их адаптации к сложившейся действительности.

В рамках вышесказанного особую актуальность имеет рассмотрение понятия “информационных войн” (ИВ), а также операций в сети и сетевых войн как следствия становления и развития сетевого общества. Так, Р. Шафрански определяет ИВ как совокупность всех смертоносных и несмертоносных действий, предпринимаемых с целью подчинения вражеской воли противника или врага [1]. Мишенью для информационных атак могут выступить как объекты государственного, так и негосударственного назначения. Таким образом, информационные войны, будучи направленными на конкретного противника, зачастую не ставят целью его физическое истребление. Подчинение последнего, его деморализация, снижение боевого духа и моральное разложение врага, в результате которого он самостоятельно, без принуждения, принимает благоприятные для атакующей стороны решения без использования классического арсенала по физическому уничтожению врага — вот основная цель информационных войн. Именно такая победа, по мнению китайского стратега VI века до н.э. Сунь Цзы, является верхом воинского мастерства. Он пишет: “Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь... Поэтому самая лучшая война — разбить замыслы противника” [2]. В этой связи защита информационной составляющей НИ приобретает особую актуальность. Понятие “сетевая война” ввели в обиход Джон Аркилья и Дэвид Ронфелдт, два аналитика корпорации RAND (колыбели теории игр и экспериментальной экономики), заметивших, что одно и то же объединение общественных сетей, усовершенствованных технологий связи и децентрализованной организационной структуры предстает действенной силой в самых различных политических столкновениях [3, с. 230]: “Сетевая война — это новый вид противоборства, где герои — от террористов и преступных группировок со стороны зла до воинственных общественных деятелей со стороны добра — используют сетевые формы организации, доктрины, стратегии и технологии с учетом требований информационного века. Действия, к которым они прибегают, обширны — от идейных битв до диверсий, — и во многих действиях задействован Интернет” [4]. Ярким проявлением сетевой войны стали события, разворачивающиеся после экстрадиции преступника Р. Сафарова в Азербайджан и его помилования президентом этой республики И. Алиевым [5]. Причем операции проводились как на техническом, так и психологическом уровнях.

С. Гриняев выделяет два основных направления воздействий информационных войн: информационно-психологическую (психологическую) и информационно-техническую [6, с. 96]. Первый уровень выражен применением различных технологий по хаотической манипуляции на массовое сознание, создавая тем самым широкие возможности для целенаправленного воздействия на психологические характеристики людей и общества в целом. Второй же направлен на техническую составляющую противника, когда мишенью для удара становится вся система техниче-

ского обеспечения информационной коммуникации, центры обработки и анализа информации, средства связи, в том числе компьютерные сети и телекоммуникации, электронные СМИ, позволяющие как блокировать и выводить из строя информационную инфраструктуру, так и осуществлять несанкционированный доступ к данным противника.

Несмотря на определенную самостоятельность и кажущуюся автономность двух вышеназванных уровней, они являются компонентами единой комплексной системы. Незаполненность на любом из уровней приводит к провалу всей системы. А учитывая факт, что ИВ являются одними из ключевых составляющих обеспечения НИ в современную эпоху, то пренебрегать ими значит обрекать всю кампанию на провал. В этой связи особое значение приобретает обеспечение информационной безопасности (ИБ), которую можно определить, во-первых, как состояние защищенности выделенных С. Гриняевым двух уровней: информационно-психологической и информационно-технической в качестве основных центров по целенаправленному воздействию в процессе осуществления информационных атак, так и добавить информационно-аналитический уровень, подразумевающий способность своевременного обнаружения, анализа возможных угроз с целью адекватного ответа и устранения последних в зародышевом состоянии. Помимо этого, в сложившейся действительности становится необходимым переосмысление НИ и их адаптация к изменяющимся реалиям информационной эпохи и, как следствие, развитие необходимых мощностей для адекватного реагирования на сетевые войны. При этом это становится одной из приоритетных задач в области политики безопасности РА. Информационные вызовы как следствие формирования сетевого общества ставят перед РА необходимость модернизации НИ для их адаптации к изменившимся условиям.

Президент Ассоциации политической науки Армении, доктор политических наук, научный эксперт по контртерроризму (США) Гайк Котанджян отмечает, что в западном обществоведении, при разнообразных трактовках, модернизация предстает как этап, связывающий две стадии в развитии человечества — традиционную и современную, представляя собой переходный период, являющийся “единственной исторически реальной революцией”, по мнению сторонников этой концепции [7, с. 52]. В этой связи Р. Инглехарт отмечает, что модель эволюционной модернизации предполагает: а) целенаправленное многовекторное развитие: от традиционного общества к рациональному; б) пути реализации этого направления: становление сетевого общества, формирование и функционирование среднего класса, преобразование нормативных и ценностных систем. Основная цель эволюционной модернизации — развитие социально-экономической жизни, а также усиление культурной и политической системы индивида. Модернизация порождает культурные сдвиги, которые способствуют автономии личности и демократии [8]. Вместе с этим необходимо отметить, что модернизация НИ не представляется возможной без модернизации политического рынка, которая в РА имеет ряд особенностей: 1) нерасчлененность политики и экономики, социальных и личных отношений; 2) отсутствие консенсуса между его участниками относительно узаконенных целей и средств политического действия. Это обусловлено отсутствием традиции консенсуса, и ее невозможно укоренить за несколько лет. Другая причина конфликтности политического процесса кроется в различном понимании ценностей свободы и демократии у зарождающихся политических сил; 3) неструктурированность и высокая степень совмещения и взаимозамещаемости политических ролей. Кажущееся

многообразии участников армянской политической жизни обманчиво, поскольку их реальная роль и политические функции достаточно ограничены; 4) отсутствие интеграции среди его участников, что является следствием отсутствия в обществе единой коммуникационной системы. Вертикально организованный политический процесс функционирует посредством разветвленной системы представительства. Однако подобной системы представительства интересов в Армении не было, поскольку отсутствовала традиция такого диалога, а несформированность институтов гражданского общества не создавала разветвленной системы трансляции требований граждан властным структурам; 5) в основе политического процесса Армении лежит активный политический стиль, состоящий в навязывании обществу нововведений со стороны правительства. Активная роль государства как в формировании проблем, так и в вынужденной интеграции интересов различных групп вызвана культурно-религиозной, социальной и политической поляризованностью в обществе. Эту интеграцию различных культур участников политического процесса государство проводит методом навязывания определенных ценностей и стандартов политической деятельности. Тем самым властные структуры делают поведение субъектов политики предсказуемым; 6) во взаимодействии «власть-общество» политическая инициатива принадлежит государству, поскольку оно концентрирует власть и ресурсы в своих руках. Это заставляет контрэлиты и оппозицию оформляться и выступать в качестве революционных движений, а не политических оппонентов. Это свидетельствует о том, что фактически армянская модернизация наталкивается на множество помех политического патернализма и клиентелизма на пути не только роста уровня политического участия, но и развития системы в более широком историческом смысле. Слабости инфраструктуры гражданского общества и практическое отсутствие каналов самовыражения отдельных слоев компенсируется в Армении формированием множества элитных групп. Вместо развитого общественного плюрализма, быстрыми темпами оформляется элитный корпоративизм [9, с. 26—28, 31]. В этом контексте необходимо отметить, что формирование сетевого общества предъявит императив эволюционной модернизации всех сторон жизни личности, общества и государства, поскольку его наличие приведет к становлению единой коммуникационной системы в стране и, как следствие, повышению интеграции участников политических процессов в РА. Это будет способствовать достижению большей открытости власти, повышению сотрунической культуры во взаимоотношениях власть-контрэлита-общество-личность, развитию условий формирования консенсуса между участниками политического процесса и формированию общественного плюрализма. Становление сетевого общества также приведет к трансформации элит, поскольку новая форма общественного устройства потребует демократизации методов управления и повышению культуры исполнения политической власти. В данном контексте необходимо отметить, что рассматриваемая проблема не касается исключительно Армении, а относится ко всем государствам постсоветского пространства. Мир быстрыми темпами развивается в направлении глобализации и информационализации, и в этой связи особую важность приобретает выработка концепции комплементарного сотруничества, модернизации механизмов создания информации и способов его передачи каждым членом международного сообщества.

РА находится в процессе интеграции как на глобальном, так и локальном уровне, и несет на себе сильный отпечаток современной информационной эпохи. Именно с учетом этого обстоятельства РА не может оставаться в стороне от тех вызовов и задач, которые ставит перед нашим государством современность. В рамках описываемой проблемы речь, безусловно, идет об информатизации всех

сторон общественной жизни, ее интеграции в общемировую информационную систему и возникающих как следствие вызовах национальной безопасности и национальным интересам. В этой связи необходимо отметить, что 24 июня 2009 года РА приняло Концепцию ИБ РА, которая фиксирует основные информационные вызовы НИ РА и способы их преодоления. Так, в Концепции выделяются 5 основных составляющих НИ в сфере ИБ [10]: 1) защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере получения и пользования информацией, обеспечение духовного развития страны, защита и укрепление нравственных ценностей общества, патриотических и гуманных традиций, культурного и научного потенциала; 2) информационное обеспечение государственной политики РА по предоставлению армянской обществу и международному сообществу достоверной информации, информирование о государственной позиции по ключевым социальным и политическим проблемам в РА и международной жизни, обеспечение доступа граждан к открытым государственным источникам информации; 3) развитие современных информационных технологий для обеспечения внутреннего спроса и экспорта на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранения и эффективного использования отечественных информационных ресурсов; 4) вовлечение РА в международное информационное поле, предоставление достоверной информации об Армении и армянстве международному сообществу, их равномерное предоставление в Интернете; 5) защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение защиты информации, связи и телекоммуникационных систем. Таким образом, мы видим, что в документе обозначен комплексный подход ко всем сторонам ИБ как фактора обеспечения национальных интересов РА. При этом необходимо выделить основные угрозы ИБ РА, которые можно разделить на внешние и внутренние. В рамках рассмотрения внешних вызовов ИБ приобретает особую актуальность с учетом сложных геополитических реалий, в которых развивается РА с первых дней провозглашения независимости в 1991 г. В первую очередь, это сложные отношения с Азербайджанской Республикой, которые сложились вокруг выхода НКР из состава Азербайджанской ССР на основе права наций на самоопределение. Выступая гарантом безопасности армянского народа НКР, РА втянулась в вооруженный конфликт с Азербайджаном, который остается не решенным до сих пор. Другая сложность проявляется в контексте армяно-турецких отношений в рамках карабахского конфликта и признания Геноцида армян 1915 г. Данные обстоятельства формируют основные угрозы НИ РА в сфере ИБ. Отмечая существование альтернативных вызовов, тем не менее, приходится констатировать наибольшую опасность и агрессивность именно вышеуказанных государств, ведущих консолидированную и сбалансированную политику, выраженную в многовекторной атаке на максимально возможные сегменты информационного пространства. Инфополитическая система Азербайджана представляет собой многоуровневую, сложную систему, которую условно можно разделить на два уровня: внешнеполитическую и внутривнутриполитическую, которые зачастую тесно переплетаются. К внешнеполитическому уровню можно отнести активную деятельность в международных организациях, лоббистскую деятельность, организацию различных мероприятий, посвященных антиармянской пропаганде, в частности, продвижение Ходжалинских событий под видом так называемого «геноцида» азербайджанцев со стороны армян, формирование образа «армянина агрессора» на международной арене, помимо этого происходит процесс активной фальсификации исторических событий в отношении РА. На внутреннем же уровне активно осуществляется деятельность по фальсификации истории,

внутренняя пропаганда, с созданием образа “армянина-врага”. Особая роль в этих процессах возлагается на СМИ как одно из важнейших механизмов пропаганды внутри государства и за его пределами. Широкую популярность приобрело азербайджанское информационное агентство www.day.az, занимающееся активной антиармянской пропагандой и фальсификациями. И таких информационных агентств на сегодняшний день множество. Таким образом, можно констатировать существование хорошо налаженной, взаимоинтегрированной информационной системы, проводящей сбалансированный сбор, анализ информации о РА, и при необходимости создающей необходимые “факты” путем фальсификаций.

В данном контексте особую актуальность приобретает модернизация механизмов защиты НИ в сфере ИБ. Возникает необходимость усиления существующих и создания новых систем, способных не только вовремя реагировать на выпады, но и предвидеть их возможные проявления и наносить превентивные удары.

Вместе с этим необходимо выделить основные внутренние вызовы ИБ:

- недостаточно высокий уровень защищенности информационных ресурсов, а также нехватка профессиональных кадров, обслуживающих работы информационной инфраструктуры. В данном контексте особую актуальность приобретает понятие “Useful idiot”, когда происходит распространение информации со стороны СМИ без проверки последней, тем самым, играя на руку дезинформаторам. Тщательная проверка данных, соотнесение с имеющейся информацией является важнейшим механизмом для избегания невольного распространения дезинформации;

- низкий уровень пользовательской культуры у населения, который необходимо преодолеть путем развития качества коммуникационных структур, обеспечения доступа широких слоев общества к использованию качественных и доступных технологий (доступ к интернету, к технологическим навыкам и новейшему техническому оборудованию);

- низкая интеграция и скоординированность в действиях информационных ресурсов внутри Армении. В данном контексте всплывает задача согласованного подхода всей совокупности армянских информационных ресурсов.

В рамках указанной задачи необходимо выделить состоявшийся с 12 по 16 октября 2010 г. в столице НКР Степанакерте 5-ый всеармянский форум журналистов на тему “Вызовы 21-го века, информационная безопасность и армянские масс-медиа”, в котором приняли участие представители СМИ Армении и диаспоры, а основная цель заключалась в обсуждении актуальных вопросов ИБ всего армянства и выработки подходов к развитию сотруднической культуры. На форуме собрались более двухсот руководителей СМИ и журналистов из 27 стран мира [11]. В этом контексте была подчеркнута роль сотруднической культуры, качества демократии, интеграционных процессов и внедрения принципов “Good Governance” как основы эволюционной модернизации НИ. С этой точки зрения была подчеркнута важность развития многогранного участия в международных и региональных проблемах: 1) понятность армянских информационных ресурсов для международного сообщества и 2) их представленность в глобальном информационном пространстве.

Особое значение в решении поставленных задач приобретает переосмысление существующих и выработка новых механизмов защиты информации и осуществления превентивных операций, где наряду с симметричными, должны быть задействованы также и асимметричные меры.

Предлагаемый подход даст возможность эволюционно модернизировать НИ с учетом современных международных и региональных вызовов и выработать качественно

новые подходы для решения поставленных задач. Учитывая актуальность вопроса и основываясь на вышеизложенном материале, мы предлагаем сконцентрировать основное внимание на следующий моменты:

- сегодня наблюдается повышение роли социальных сетей, которые, с одной стороны, дают возможность доступа к объективным каналам информации, но, в то же время, создают реальную асимметричную угрозу в виде воздействия на массовое сознание и манипуляцию последней. В этом контексте новые требования предъявляются к подготовке гражданина и повышению его психологической устойчивости. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть важность кадровой политики и образовательного процесса с целью создания грамотных профессионально подготовленных специалистов информационной среды;

- еще одним важным, на наш взгляд, фактором обеспечения ИБ является создание бренда “Армения”, что позволит путем повышения узнаваемости и достижения широкой известности РА за границей минимизировать деструктивные атаки.

Данные проблемы определяют приоритетность модернизации НИ и достижения демократической кооперации, гражданского компромисса, а также осуществления комплементарного сотрудничества. Вышеуказанные меры способствуют комплексной защите ИБ РА, создавая тем самым предпосылки для гармоничного развития личности, общества и государства в этой сфере.

Литература:

1. Richard Szafranski. A theory of Information Warfare: Preparing for 2020. — Режим доступа: <http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/airchronicles/szfran.htm>
2. Сунь Цзы, Искусство войны. — Режим доступа: <http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt>
3. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. — Москва, 2006.
4. David Ronfeldt, John Arquilla. Networks, Netwars, and Fight for the Future, First Monday, October 2001. — Режим доступа: <http://firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/article/view/889/798>
5. <http://www.newsarmenia.ru/politics/20120831/42711804.html>
6. Гриняев С. Поле битвы — киберпространство. — Москва, 2004.
7. Котанджян Г. Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. — Ереван: ИНСИ МО РА, 2010.
8. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change and Democracy. — New York, Cambridge Univ: Press, 2005.
9. Margarian M.M. The features and Dynamics of the Political Process in Armenia // SPECTRUM, Regional security issues: 2006
10. Концепция информационной безопасности Республики Армения. — Режим доступа: http://www.dpf.am/uploads/C_Information%20Safety.pdf
11. http://karabah88.ru/history/diaspora/19_5-y_vsearmianskiy_forum_zhurnalistov.html

Стаття надійшла до редакції 06.03.2013 р.